

Т. П. Рогожникова

Омск, Россия

К ИСТОРИИ ДОКУМЕНТНОЙ КОММУНИКАЦИИ: ОТ ПРОШЕНИЯ К ЗАЯВЛЕНИЮ

АННОТАЦИЯ. В статье дается сравнительно-историческая характеристика текстов одной жанровой формы. Показаны жанровая и лингвостилистическая динамика документного текста, отражающая социокультурные условия его порождения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: документный текст, жанр, коммуникативная ситуация, прошение, заявление.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Рогожникова Татьяна Павловна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского». Адрес: 644077, г. Омск, проспект Мира, 55.
E-mail: pmtr@mail.ru

T. P. Rogozhnikova

Omsk, Russia

THE HISTORY OF DOCUMENTARY COMMUNICATION: FROM THE PETITION TO THE STATEMENT

ABSTRACT. The article describes comparative historical characteristics of the texts of one genre type. Showcased the genre and formal dynamics of document text reflecting socio-cultural conditions of the generation.

KEY WORDS: document text, genre, communicative situation, petition, statement.

ABOUT THE AUTHOR: Rogozhnikova Tatiana Pavlovna, Doctor of Philology, professor, professor of chair of Russian, Slavic and Classical linguistics, Dostoyevsky Omsk State University.

История документа как проблема документной лингвистики достаточно хорошо исследована в частных проявлениях, но слабо систематизирована. Методологически важными в этом отношении является постановка проблемы и выбор объекта исследования. Продуктивным представляется диахроническое изучение отдельных жанровых форм. Такой подход позволяет рассмотреть, с одной стороны, динамику жанра, а значит, затронуть такие внеязыковые сферы применения и бытования документа, как история культуры, социальная история, особенности коммуникативной ситуации при создании документа, с другой стороны – лингвостилистическую динамику, выводящую историю документного текста в область истории русского литературного языка, в частности истории функциональных стилей.

В качестве объекта исследования нами избран документный текст в жанре заявления, созданный в культурно-исторически и историко-лингвистически различных обстоятельствах. Жанровая форма, ее коммуникативно-прагматические особенности, языковые и стилистические признаки, документные свойства рассмотрены в сравнительно-историческом аспекте на примере жанра заявления, с выявлением специфики документа начала XX века, сравнением документов разных эпох в связи с изменением культурно-исторической ситуации, усилением стандартизации и унификации документного текста.

Переходя к истории жанра, определим основные понятия документной лингвистики, методически существенные для нашего исследования, из которых исходным следует признать документный коммуникативный процесс как систему действий по установленным правилам, действий, обеспечивающих обмен информацией и проходящих в формах, приемлемых для участников этого процесса. Участники последовательно осваивают ограничения, особенности и средства этого процесса.

Одним из центральных понятий документной лингвистики как особого направления в языкознании следует признать понятие типовой речевой ситуаций – устойчивой модели, включающей компоненты «адресат» (и связанные с ним «цель», «конвенциональность», «социальная роль», «самосознание», выбор принятых языковых средств) – «адресат» (и связанные с ним «цель», «конвенциональность», «социальная роль», «самосознание», выбор принятых языковых средств). Существенными

для типовой документной ситуации являются устойчивые отношения между характером ситуации и речевым поведением субъектов коммуникации; между однотипными ситуациями и выбором видовых групп знаковых средств; между повторяющимися реальными ситуациями и видами текстов; между сходными ситуациями и моделью или описанием такого речевого поведения, наиболее эффективных для участников в этих ситуациях [Кушнерук 2007: 22–28].

Результатом документной коммуникации является документный текст, принятый коммуникативным сообществом. При этом средства документного текста обладают специфическими свойствами: регулируемостью (унификация и стандартизация), ориентацией на письменную форму, неслучайностью (связь с конкретными ситуациями), консервативностью [Кушнерук 2011: 22–28].

Заявление как документный текст и часть документной коммуникации, реализуемая в типичной речевой ситуации, представляет собой внутренний служебный документ, предназначенный для доведения информации узкой направленности до сведения должностного лица.

История заявления в языковом и жанровом аспектах стала предметом исследования многих русистов [Качалкин 2003; Копосов 1991; Русанова 2012]. Особенно подробно этот вопрос освящается относительно ранних периодов истории делового языка (XVI–XVIII века). Результаты диахронических штудий позволяют представить движение заявления схематично – в виде поэтапных исторических изменений жанра: *жалобница*, *слезница* (XV–XVI века) – *челобитная* (конец XVI – середина XVIII века) – *челобитная*, *просьба*, *промемория* (XVIII век) – *прошение* (вторая половина XVIII – *заявление*, *прошение* (с начала XX века). Интересна история самих номинаций документа и его жанра: опираясь на этимологию названий жанра, можно проследить семантическую динамику от эмоций (цель – разжалобить) через просьбу с поклоном к просьбе и, наконец, заявлению (этимологически – ‘сделать явным, поставив в известность’).

Итак, к началу XX века сложилась схема заявления как документа с обязательными компонентами (адресат – заявитель – название документа – изложение сути вопроса – дата – подпись), системой реквизитов и рекомендаций по их расположению (наименование адресата, написание предлога *от*, положение названия документа, прописные – строчные буквы в наименовании документа, пунктуация после наименования, поло-

жения даты, подписи, приложений). В современном документо-ведении предложена также классификация заявлений в зависимости от коммуникативной цели: заявление – просьба, заявление – жалоба, заявление – объяснение, заявление – констатация [Чулкова: URL].

Однако стандартность документа в отношении его оформления касалась преимущественно его текстового вида, общей композиции и начального и конечного формуляра. Что касается основной части, шаблонность ее изложения и оформления к началу XX века не стала общепринятой нормой делового стиля. Характер документов этого времени наводит на мысль о существенной внеязыковой ситуации, повлиявшей на содержание прошений и форму его изложения.

Остановимся подробнее на одной из документных коммуникативных ситуаций, постепенно, как показывает современная документная сфера, ставшей типовой. Речь идет о ситуации восстановления утраченного документа об окончании учебного заведения и ходатайства о получении дубликата. Наша гипотеза заключается в том, что в связи с социально-историческими, культурными и языковыми изменениями развиваются языковые, жанрово-стилистические и прагматические способы и средства выражения компонентов ситуации – коммуникативных целей, адресанта и адресата.

Материалом для исследования послужили тексты документов из Государственного исторического архива Омской области, фонда, содержащего документацию Омской учительской семинарии, а также образцы документов с сайта Омского государственного университета им. Ф. М. Достоевского.

Исторический документ – письмо-прошение воспитанника Омской учительской семинарии Андрея Шумакова, потерявшего свидетельство об успехах и поведении за 1913–1914 учебный год.

*Его высокородію Господину Директору
Омской учительской семинаріі*

*воспитанника приготовительнаго
класса Омской учительской
семинаріі Андрея Шумакова,*

покорнѣйшее прошеніе

*Получивши 27 мая с.г. предъ самымъ отъѣздомъ
свидѣтельство объ успѣхахъ и поведеніи за 1913 – 14 учебный*

годъ, я какъ-то по-неосторожности его потерялъ. Въ настоящее время отецъ у меня его спрашиваетъ желая узнать о моихъ отмыткахъ. Краснѣя предъ Вами за свою неосторожность и въ то же время находясь въ неловкомъ положеніи предъ своимъ отцомъ, я покорно прошу Ваше Высокородіе не найдете-ли возможнымъ выслать мнѣ второе вышепоименованное свидетельство.

*Воспитанникъ Омской
учительской семинаріи
Андрей Шумаков
13 июня 1914 года*

Семинарист пишет директору Омской учительской семинарии письмо, которое в соответствии с современной жанровой классификацией деловой переписки относится к письмам-просьбам. Согласно исследованиям А. Н. Качалкина, «просительская документация» представляла особую группу в исполнительном делопроизводстве XIX – начала XX века, при этом по содержанию и оформлению выделяются *Прошения, Жалобы, Доносы, Отзывы*. В сравнении с прежними Челобитными у Прошений отмечается разновидности: *Исковые, Явочные, Встречные, Мировые* [Качалкин 2003].

Автор просит директора семинарии выдать повторно утерянное свидетельство об окончании очередного курса. В жанровом отношении просьба передается церковнославянским существительным *прошение*, сопровождаемым определением *покорнейшее* (что, впрочем, здесь не означает выделения особой поджанровой формы).

Структурно-композиционные признаки анализируемого текста в целом соответствуют правилам составления современного письма-ходатайства, заявления о чем-либо. В верхнем правом углу расположены реквизиты: адресат (директор семинарии) и адресант. В центре размещается самоназвание документа (*покорнѣйшее прошеніе*). Самоназвание документа выделено в тексте отдельной строкой. Далее следует основная часть, в которой воспитанник излагает свою проблему. Заключительная часть документа содержит реквизиты «адресант», «дата».

В начале текста воспитанник использует этикетное высказывание (вступительная форма вежливости) *Его Высокородію Господину Директору Омской учительской семинаріи*, соответ-

ствующее служебной иерархии и почтительным формам обращения к различным чинам в дореволюционной России. Кроме того, в самом названии документа содержится этикетное прилагательное *покорнѣйшее*, свидетельствующее об уважительном отношении к директору. Здесь проявляется общая тенденция языка деловой переписки: в предреволюционную эпоху деловой стиль в своем арсенале имеет большое количество церковнославянских языковых средств (*покорнѣйшее, воспитанника, семинаріи, прѣдъ*), в том числе в составе этикетных формул. Кроме этикетных церковнославянизмов следует отметить наличие деловой канцелярской терминологии (*вышешпоименованный, в настоящее время, свидетельство*).

Между тем в основной части документа свободно излагается причина его написания, поэтому именно в этой части отмечаем меньшее употребление языковых штампов и большую свободу в выборе языковых средств. Просящий, имея своей целью добиться выполнения заявленной просьбы, при составлении документа пытается воздействовать на чувства того лица, к которому он обращается с просьбой. Здесь проявляется эмоциональная сторона прошения, поскольку просьба предваряется изложением сути дела, предмета просьбы – утери документа. Информативно избыточные компоненты (ссылка на отца – *въ настоящее время отецъ у меня его спрашиваетъ, желая узнать о моихъ отмѣткахъ, находясь въ неловкомъ положеніи предъ своимъ отцомъ*; неопределенность в указании причины потери – *какъ-то по-неосторожности*), эмоционально-экспрессивные языковые средства (*краснея предъ вами, не найдете-ли возможнымъ*) необъяснимы с точки зрения стилистических норм функционального стиля).

Для объективности исследования подобных функционально-стилистических «отклонений» от стандартных официально-деловых норм необходимо учитывать социокультурные особенности коммуникативной ситуации порождения подобных прошений, выявленные при изучении архивного фонда учительской семинарии. Как явствует из документов, возможность получения бесплатного профессионального образования сделала учительские семинарии дореволюционной России особенно популярными среди малоимущих слоев населения. Вся жизнь семинаристов строилась в соответствии с религиозным календарем и православными ценностями. Образовательный процесс семинарии строился на регламентации и контроле, причем не только

во время учебных занятий, но и в свободное и каникулярное время. Контроль над поведением воспитанников осуществлял штат наставников: наставники-руководители, наставники-наблюдатели, наставники-дежурные. На заседаниях Педагогического Совета (о чем сообщается в протоколах заседаний педсовета) происходил подробный разбор проступков учащихся, за которые, в зависимости от их тяжести, накладывалось взыскание. Наказания варьировались от оставления после уроков в классе, снижения оценки за поведение, лишения стипендии на несколько месяцев, сообщения о проступке родителям, до радикальной меры – исключения из семинарии с обязанностью возратить стипендию за весь период обучения. Данное взыскание всегда применялась с резолюцией: *в виду нравственной испорченности или нет раскаяния и надежды на исправления*. Принадлежность воспитанников семинарий к малоимущим слоям населения не позволяла им рассчитывать на финансовую помощь родственников, уровень их жизни определялся размером стипендии. Регламентация жизни семинаристов, строжайшая дисциплина, ограничение связи с семьей и другие меры, направленные на предупреждение проступков, давали позитивный результат только в первые десятилетия деятельности учительских семинарий. Динамика проступков воспитанников старейшей в регионе Омской учительской семинарии показывает их тесную связь с общественными процессами предреволюционной поры, изменить которые не могла даже самая стройная система воспитания [Чуркина: URL].

Особые условия коммуникации (нетипичность ситуации утери, система наказаний, повышенный уровень ответственности) делают каждое информативно избыточное отклонение от стандарта, сообщающее заявлению-прошению жанровые признаки объяснительной записки, логически уместным, а церковнославянские единицы – уместными коммуникативно (выполняют убеждающую функцию).

Ситуация утери документа в ученической-студенческой среде по разным причинам становится типичной. Как именно эта тенденция отразилась на письме, показывает сравнительно-исторический анализ документных текстов разных эпох, составленных с временной разницей в столетие.

Современный документ – *заявление о выдаче дубликата* – представляет собой наглядный пример стандартизации и унификации документных средств. Это идеальная форма унификации –

бланк, представленный на сайте ОмГУ в разделе «Отдел кадров студентов», студенту необходимо только заполнить его. Типичный трафаретный формализованный текст, бланк-анкета, по определению нейтрализует всякие альтернативные толкования и состоит из частей, содержащих заранее известную информацию, и пробелов для вписывания меняющихся частей – постоянной и переменной. Заявление имеет набор реквизитов: адресат, адресант (*группа, дата рождения, гражданство, телефон, e-mail*), самоназвание, дата, подпись. Основная часть включает рубрики: «Прошу выдать мне дубликат» (варианты для выбора: *студенческого билета; зачетной книжки; диплома; приложения к диплому*); «в связи с» (*утерей; порчей; кражей; переменной личных данных*). Студенту необходимо всего лишь выбрать документ и указать причину, по которой он просит выдать дубликат. Следует отметить, что в строке «виза декана факультета» в бланк включена отметка *не возражаю*.

Сопоставление текстов двух эпох демонстрирует тенденцию к максимальной унификации документа как результата определенной коммуникативной ситуации. Прошения начала XX века демонстрируют переходный этап между трафаретностью (в обязательной части) и относительной свободой (содержание и форма основной части). В жанровом отношении письмо-прошение имеет более сложную структуру, нежели современное заявление, о чем говорит наличие в его составе таких речевых жанров, как информирование, извинение, просьба, мотивация просьбы, морально-этическая самооценка. В сравнении с прошением современное заявление в большей степени фактографично и информативно, стилистически нейтрально.

ЛИТЕРАТУРА

Качалкин А. Н. Названия документов в XIX веке // Русская речь. – 2003. № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vedi.aesc.msu.ru/russian/articles.php?id=6> (дата обращения: 23.09.2017).

Копосов Л. Ф. Изучение истории русского языка по памятникам деловой письменности. – М.: Изд-во МОПИ им. Н. К. Крупской, 1991. 83 с.

Кушнерук С. П. Документная лингвистика. – М.: ФЛИНТА-Наука, 2008. 256 с.

Омская мужская учительская семинария Западно-Сибирского учебного округа, г. Омск // ГИАОО. Ф. 115. Оп. 1. Ед. хр. 732.

Русанова С. В. Челобитная в кругу региональных просительных документов XVIII в. // История регионального текста: жанр – стиль – язык. – Омск: Вариант-Омск, 2012. С. 56–72.

Чулкова С. Б. Лингвистические особенности документов разных жанров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.myshared.ru/slide/932739/> (дата обращения: 07.10.2015).

Чуркина Н. И. Уклад жизни воспитанников учительской семинарии Западной Сибири (вторая половина XIX- начало XX века) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.newlocalhistory.com/node/391> (дата обращения: 20 января 2016 г.).